

По небу медленно и неуклюже плыли темные тучи. Своими необычными формами они напоминали пугающих чудовищ со злым оскалом. Юлька сидела на подоконнике второго этажа, подбрав ноги и оперевшись спиной о стену. Сегодня она осталась в спальне одна, т.к. ее напарницу по дежурству забрали в больницу. Остальные ребята пошли в актовый зал репетировать программу выпускного вечера. Юльке почему-то сегодня петь не хотелось, и, пользуясь положением дежурного, она решила уединиться.

За окном становилось все темнее и темнее. Деревья заметно качнулись, словно проснувшись в каком-то испуге. Чего ждать? Скорее всего, будет дождь, а может быть, и гроза. Поднялся ветер. Как будто обозлившись, он рассыпал колючий песок вдоль аллеи молодых берез. Их нежные салатовые листочки, едва успев распуститься, встретились с такой неприветливой погодой.

Юлька смотрела вдаль, не отводя взгляда от окна. Слегка дернув носом (у нее всегда так получалось, когда начинала немного волноваться), девочка уронила голову между колен и закрыла ее обеими руками. Чем-то она напоминала ранимую улитку, которая спряталась в свой домик от враждебного внешнего мира.

Для Юльки такое состояние было непривычным. Обычно всегда резвая и бойкая, среди остальных она выделялась громким смехом — безудержно болтала, рассказывала анекдоты или что-то доказывала. Особенно ее раздражало, если кто-то жульничал или поступал несправедливо. Ух, тогда держись! Юлька своей кровной обязанностью считала поставить наглеца на место и устраивала ему «чистку» — получше любого воспитателя. В то же время отчаянная героиня сама была не всегда права и при разборках могла наломать дров. Но собственные промахи она быстро переводила в

шутку. Ей все сходило с рук благодаря ее обаянию. Многие одноклассники считали ее душой компании, несмотря на резкость. Воспитатели тоже с симпатией относились к девочке. Она была легкая на подъем, исполнительная и могла, когда нужно, приструнить остальных.

Но сегодня Юлька чувствовала себя просто жутко одинокой. Она подняла голову и сильно потерла середину лба, словно стирая несмываемое пятно. Мысли метались, как песок по ветру. В душе было тягостно и тревожно. Девятый класс позади, через полтора месяца ей уже будет 15. Как быстро пролетело детство... да и было ли оно у Юльки?

Ветер гнул молодые березки. Разразилась настоящая стихия! Послышались отдаленные раскаты грома. Полиэтиленовый пакет поднялся по ветру. Юлька пристально следила за ним... Невольно нахлынули воспоминания. Вот шестилетняя Юля догоняет вместе с пьяной мамой электричку.

Юлька

Они едва успели заскочить в вагон. Мама упала прямо в тамбуре. Юлька не знала, как справиться, но все же смогла ее посадить. С детства девочка чувствовала повышенную ответственность за все, что происходило вокруг, особенно с мамой. Ей казалось, что она была виновата, если у мамы портилось настроение и та раздраженно кричала. А когда у матери были приступы апатии, дочка изо всех сил старалась ее развеселить.

Юлька любила свою маму. Но однажды случилось такое, о чем вспоминать не хотелось. Казалось, это был кошмарный сон. После очередной попойки с друзьями из-за сущего пустяка мама пришла в бешенство. Стараясь помочь ей в уборке, Юлька нечаянно разлила соус из консервной банки. Мама сняла туфлю со шпилькой и стала бить девочку по голове. От шока Юлька сначала даже не кричала. Широко открытыми глазами она смотрела на озверевшую мать. И только когда бедная девочка увидела кровь, изо всех сил кинулась к двери. В один миг она оказалась на вечерней улице. Бежала не останавливаясь, бежала в никуда.

Пакет уже скрылся из вида, и в голове девочки мелькнула мысль, что ее судьба похожа на него. Она пуста и бесцельна. К какому берегу жизни ее дальше прибьет, Юлька не представляла. Девочка невольно посмотрела на дорогу, спускающуюся в густой массив лиственных деревьев.

Молния яркой вспышкой осветила небо. Из недр памяти всплыл еще один эпизод... Щелчок фотоаппарата — ее оформляют в интернат. Она не помнит подробностей, как провела на улице ту зловещую ночь, но домой она больше не вернулась. Многие детали стерлись из ее памяти, вероятно, оттого, что психика ребенка находилась в длительном шоке. В интернат девочка попала в другой город. За все время ее мама так и не появилась здесь. Дочка ничего не знала о ее судьбе... Несколько молний прорезали небо, но Юлька не испугалась: природная стихия так была похожа на состояние ее души. Травма от потери

матери, от боли сиротства оставила глубокий след в ее сердце.

Крупные тяжелые капли упали на землю. Начался ливень.... Юлька тоже хотела расплакаться вместе с дождем, но не могла себе позволить, чтобы кто-то увидел ее слезы и посчитал слабой. Ребята могли вернуться с минуты на минуту. Резко прыгнув с подоконника, Юлька встала на наушники и включила тяжелую музыку. С помощью музыки она давала разрядку негативным эмоциям и затем снова прятала их под ледяным панцирем. Этот вечер Юлька провела в одиночестве. После нескольких попыток ребята поняли, что к ней лучше не приставать.

Дождь шел не переставая. Даже после отбоя можно было слышать, как капли стучат в окна и по крыше. Где-то внизу от обильной воды уже журчали ручейки.

Только в полной темноте, когда ее никто не видел, Юлька позволила себе немного расслабиться. Из обоих глаз побежали ее скупые сдержанные слезы. В душе горело огнем, и девочка, боясь расплакаться, изо всех сил закусил нижнюю губу. Хотя на самом деле хотелось рыдать. И кричать: «Почему все это случилось со мной?! Почему я не могу жить нормально и быть самой собой?! Мне надоело играть роль сильной, быть шутом! Нет ни одного родного человека, кому я могла бы открыть свою боль и страхи. Что меня ждет после интерната? Есть ли вообще в этой жизни что-то стоящее?! Если есть Бог, что Он думает обо мне? Или Он такой же бездушный и без-

различный, как эти бледно-зеленые стены в нашей спальне?!» У Юльки на минуту замерло сердце, затем она почувствовала, что ее разрывает на две части. С одной стороны, весь свой гнев ей хотелось выплеснуть на Бога, Который допустил такую судьбу. А с другой стороны, у нее осталась последняя надежда, что может быть этот Бог, Которому все известно, — единственный, Кто захочет выслушать ее и не осудит за слезы и боль.

«О Боже, если Ты все же есть и Тебе есть дело до меня, дай мне как-нибудь о Себе знать!» — робко прозвучала ее первая искренняя молитва. ✱

КОРОЛЬКОВА Наталья,
г. Могилев, Беларусь